

Кирилл Горлов

Я БЫЛ ПИОНЕРОМ

Фрагментарная повесть
о детстве

ЛАУРЕАТ

Московской литературной
премии-биеннале сезона 2024–2026
в номинации «Большая проза»

ЗДЕСЬ
БЫЛИ
МЫ



РУССКИЙ ЯЗЫК

МАТЕМАТИКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

10+

Кирилл Горлов

Я был пионером

<https://litres.ru/74635833>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я был пионером

Фрагментарная повесть о детстве, которое пришлось на закат СССР. Лауреат Московской литературной премии-биеннале (номинация «Большая проза»).

Школьный ранец, который терялся в пустом коридоре. Горох под коленями и ремень отца. Первая сигарета, первый нокаут, первый разговор о войне, в которую никто не верил. Футбольный стадион, драки, стройки, октябрятские звёздочки и пионерские галстуки.

Автор пишет так, как помнит: с болью, с иронией, с откровенностью, которая приходит только спустя сорок лет. Он не смягчает углы и не ищет оправданий. Он просто рассказывает — как было.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Кирилл Горлов

Я был пионером

Глава

Я был пионером

Фрагментарная повесть о детстве

Автор оставляет за собой право на языковую достоверность. В повести сохранены реалии и лексика 1980–1990-х годов, включая уличные прозвища, бытовые этнонимы и жаргон, которые были нормой устной речи того времени. Эти слова не выражают политических взглядов автора, а являются историческими маркерами эпохи. Любые совпадения с современной повесткой — случайны, а попытки переписать прошлое — бессмысленны.

Часть I «Будь готов»

По работе мне приходилось писать массу постов про детское здоровье, поведение, воспитание. И иной раз это «творчество» становилось настоящей машиной времени. В моей памяти всплывали начисто стёртые временем эпизоды. Я за-

ново переживал свои неудачи, чувствовал боль от падений, но, конечно, и радость от побед.

Не сразу, но я начал параллельно записывать свои воспоминания — в таком же формате, как в рабочих соцсетях. Небольшими постами. Первые публиковались, а эти, личные, ждали своего часа.

И вот вам история про школьный ранец.

Школьный ранец

На днях в наших соцсетях вышел пост о том, каким удобным должен быть школьный рюкзак. Я его стряпал и вспоминал, что в моем детстве с рюкзаком ходили туристы. И школьник с рюкзаком мог идти только в поход, а никак не в школу. У меня, в первом классе, был ранец синего цвета, как и форма. Приобрести их было несложно, а вот с попаданием в школу возникли проблемы. Мы приехали в Москву в последних числах августа. Отец поступил в академию, ну а мы, как всегда, прицепом.

- Как это так, у ребенка не будет первого сентября! Я вам как учитель учителю говорю. Возмущалась мама в ближайшей школе

- Вы учитель??
- Русский язык и литература

- Если пойдете к нам в школу, то у ребенка будет 1-е сентября

Так мы вместе отправились в школу. Я в первую смену в 1 «А», а мама классным руководителем 4-го класса и преподавателем во вторую. Я бегло читал и считал, но писал конечно каракулями. Но не это было главной бедой. У меня пропадали вещи. Особенно мешок со сменной обувью. Такая торба, которую обычно шили дома. Она обладала фантастической способностью теряться даже в пустой комнате. Я выходил из школы помахивая ей, так мне казалось, но за воротами ее почему-то не оказывалось. Я шел обратно, и вот те на - торба, с вышитыми инициалами К и Г на боку, лежит в коридоре. До сих пор не понимаю, как у нее это получалось. Но в один из дней, я решил твердо вернуться домой в таком же виде, как утром. Я несколько раз проверил злосчастную сменку. Карманы. Значка октябренька нам еще не полагалось. Но все было в порядке. Подходя к дому, я уже весело покручивал мешком, предвкушая как гордо зайду в дверь. Маму я увидел в открытом окне. Наверно высматривала меня. - Мама, я сегодня ничего не забыл!!! Мама молчала и улыбалась. Пауза затягивалась. - Сынок, а где портфель? Я оглянулся, потом пошарил руками - зрение же может обманывать. Но нет, в этот раз оно было право. Я развернулся, и побежал в школу...

Падения как суперспособность

Писать пост про травмы — это всегда выигрышный билет. Просмотров у них больше всего. Но при этом мне часто вспоминаются собственные ушибы, ссадины и не только... В первом классе я собрал целую коллекцию падений. Это был мой конек. Исключительная суперспособность героя. Меня уже узнавали и радостно встречали в травмпункте. Возможно, делая ставки на то, сколько я еще протяну.

Перемена. Вокруг летает все, в том числе и первоклассники. Шум и гам. Но мне в те дни казалось очень забавным качаться между рядов парт. Опираешься одной рукой на одну, другой на другую, и начинаешь весело размахивать ногами как заправский гимнаст. Может какой-то чемпионат шел по телевизору. Смотреть то было нечего. Две программы, а в них: Спокойной ночи малыши, В гостях у сказки и Клуб путешественников. Список закончен. Не знаю кем я себя представлял, спортсменом или Степашкой, но упражнения на высоте без падений не бывают. Кто-то толкнул меня в спину. Очень вероятно, что случайно. Приземлился я лицом, проехав с метр вперед. Девочки, и не только, взвыли. Да, не от восторга от красиво исполненного прыжка...

«Людмила Константиновна, не бегите так, вам неправильно сказали. У него не совсем губа оторвалась, она на подбородке висит» ... Думаю продолжать диалог не стоит. В травме мне леской пришили губу. Спустя 40 лет я чувствую желвак, а когда мороз, то очень виден шрам. Но в целом обо-

шлось. И я смог потом гордо вытаскивать из губы леску. Копперфилд отдыхал - я был минимум индийским факиром. Леска правда быстро кончилась.

Спустя месяц мы играли на стройке магазина. Где-то на Шпиловской. К стене была прислонена лестница. Я лез как юнга на мачту, но... повернувшись назад, ближе к третьему этажу, понял, что двигаюсь не только я, но и лестница. Она меня не придавила. Встать самому получалось плохо. Зато я узнал, что было с теми, кому не удалось при штурме залезть на крепостные стены. В травмпункте сказали, что повезло... на этот раз.

Другой настал очень быстро. Я обещал не играть на стройке. Но трубопровод в районе Борисовских прудов — это же совсем другое дело. Лист металла, по которому я полз, отваливался, да еще и был ужасно скользкий. Воздух от падения весь вышел. Я молча лежал и смотрел в пасмурное зимнее московское небо.

Итогом было то, что я начал заниматься борьбой. Там нас учили правильно падать...

Фланговая атака

Как-то приходилось гуглить о том, чем занять детей после уроков. А я помню, что именно «продленка» занимала особое место в мои первые недели в школе. Крестики-крючочки в прописях мы малевали за полчаса, а остальное вре-

меня проводили на школьном дворе. Насколько помню сильно нас не опекали. И в основном мы были предоставлены сами себе. В тоже время на границах школы началась грандиозная деятельность. Десятки рабочих с техникой копали траншеи и укладывали туда бетонные блоки и трубы. Все это на мой взгляд подозрительно напоминало военные действия и возведение линии обороны. Стройплощадка манила меня. Я подходил ближе к насыпи, и как настоящий разведчик наблюдал за «противником», который суетился глубоко внизу. И враг не дремал. Меня раскрыли и прогнали. Но партизаны не сдаются, поэтому я возвращался. Крики рабочих с каждым разом были все громче. Конечно, они беспокоились не о моей разведывательной деятельности, а скорее о том, чтобы я не покалечился. Да, они меня недооценили.

Я рассказал самым смелым и ловким «продленщикам» про оккупантов и предложил план сражения. Примеры того, как нужно было поступить с врагами, были на каждом шагу. Фотографиями Вали Котика, Марата Казея и других пионеров-героев были увешены все школы СССР, и наша не была исключением.

Торбы из-под сменки мы наполнили снарядами и поползли к линии фронта. Медленно, но, верно, наш отряд занял позицию. Дождавшись, когда не подозревающий противник собрался на перекур, мы с воплем «Ура!» и «Смерть фашистам!!!» взлетели на насыпь и обрушили на него град камней. Я ликовал - эта масса в ватниках, шлемофонных и обыч-

ных касках, неотличимая на мой взгляд от солдат в окопах, вздрогнула и размазалась по траншее. Вначале некоторые пытались кричать и махать инструментами в нашу сторону. Но как это было «мелко». Несколькими ловкими попаданиями мы обратили в бегство и этих активистов.

Траншея была глубока, а с нашей стороны еще и высился отвал грунта. Поэтому те, кто вылез из преисподней, а мы им устроили реальный ад, оказались на другой стороне и добраться до нас не могли. Снаряды заканчивались, и я командовал «отход». Все в грязи и глине, но с победой в душе и громкой строевой песней мы вернулись в «расположение» продленки. В это время делегация побежденных прошла в двери школы. Как выяснилось они появились не с капитуляцией. Враг выбрал стратегию «ябедника». А самое худшее было то, что, по их словам, один «маленький гад» не только ранил несколько «отличных товарищей», но и обзывал их фашистами. Это был прокол, будь я постарше, то сразу понял бы в чем дело. На дворе был 83-й год. И ветераны Великой Отечественной были не единичными достопримечательностями. Это были наши дедушки и бабушки, у некоторых даже отцы, которым было плюс минус 60. То есть бодрые, здоровые люди, многие еще даже не пенсионеры. А про детей войны я вообще не упоминаю - их было полстраны. Так что в траншее могли оказаться, и скорее всего оказались, и те и другие.

Последствия были катастрофичны. Наш «подвиг» был не

оценён, а боевой отряд «диверсантов - продленщиков» разгромлен. Перед противником пришлось даже извиняться. Я тогда ясно понял, что перед политическими интригами даже герой бессилен, а любую победу с помощью кляузы можно запросто превратить в поражение ...

БУ-РА-ТИ-НО

Физкультура - важный предмет. Но вот хоть убей - я не помню, что мы делали на ней в первом классе. Воспоминания настолько туманны, что поручиться за них не смогу. А вот толпу в раздевалке спортзала я прекрасно запомнил, особенно в один из дней.

В свое время, помня об этом моменте, я написал пост, где говорил о важности разделения старших и младших школьников в раздевалке. Часть аргументов была такой:

1. Безопасность и комфорт:

Младшие школьники могут чувствовать себя неловко или неуверенно в присутствии старших учеников, особенно в ситуации, связанной с переодеванием. Разделение помогает создать более комфортную обстановку для всех.

2. Предотвращение буллинга:

Старшие ученики иногда могут проявлять агрессию или насмешки в отношении младших. Разделение помогает минимизировать такие ситуации.

У нас совпадал урок физкультуры с выпускным классом.

Взрослые дядьки врывались в эту каморку, и в ней становилось тесно, как физически, так и морально. Многое можно домыслить и не рассказывая. Вещи часто оказывались на полу, малышей могли потеснить, да и карандаши Кох-и-Нор, брелки или еще что-то блестяще-ценное часто улетучивалось в этом месте школы. Аномальная зона. Но вот чтобы побили - не помню. Слишком большой была разница в возрасте. Но однажды...

Я уже занял удобное место в углу, как меня бесцеремонно отодвинули.

«Здесь малец мое место», сказал один из самых рослых выпускников. По количеству разных металлических заклепок в воротнике и длинным волосам можно было сразу догадаться о его высоком статусе среди одноклассников. Но уступать я не желал. Вскочив на скамейку, чтобы казаться повыше, я сжал кулаки, сделал грозное лицо, и выпалил: «Я первый занял, не уйду!». Никто не вступил со мной в дискуссию. Пробурчав что-то типа «ладно», верзла взял меня под мышки и повесил на крючок вешалки за лямку школьного пиджака. Я повис, и как не старался, поворачивая туловище, мотая руками и ногами, сорваться с крючка не мог. Эпизод из детской сказки про деревянного человечка полностью воплотился в жизнь. Не помню кто мне помог слезть. Но точно не Артем с Мальвиной. Зато прекрасно помню, как смеялись во круг. Что поделаешь — это действительно было комично, не поспоришь. Утешало одно - место в раздевалке на этот раз

осталось за мной.

Хомяк

Питомцы и забота о них - довольно избитая тема в соцсетях посвященных детям. И вот что я помню об этом. Больше всего в тот период жизни я хотел питомца. Конечно собаку, как Малыш из всем известной книги Астрид Линдгрен. Но в силу понятных обстоятельств собака мне не светила. Даже кот. А я был согласен и на кота. Но мне его тоже никто не предлагал. Но в один из выходных дней мне сказочно повезло. Меня оставили одного. Родители рано утром уехали на какое-то торжество. Я получил указание посмотреть «Спокойной ночи» и отправиться спать. Я был не против, но до них еще был весь день. Я вышел на прогулку и тут... целая куча детей окружала какого-то мужика. Конечно, я начал протискиваться сквозь толпу. Мужик владел сокровищами. У него в коробке была целая куча спящих существ. Хомячки. Какие они были забавные.

- Разрешат ли мне хомяка?

- Ха, да мои папа с мамой просто мечтают о хомяке. Только вчера они мне говорили: сынок, а не завести ли тебе хомяка? Хомяк — это решенное дело.

Так у меня появился хомяк. Честно, не помню кормил я его или нет. Наверно, как минимум пытался. Еще я думаю я пытался добиться от него выполнения команд и трюков. Но

если в памяти у меня это не отложилось, то тот хомяк был мало приспособлен к учебе. Если уж такой специалист брался за дело... В общем некоторое время спустя хомяк сбежал. Ловко шныряя под шкафом и кроватью, он ушел в тайные недра квартиры. Выманить его не получалось, и видно устав, я забылся тяжелым сном на своей раскладушке. Знаете, что такое раскладушка советских времен - если не знаете, то вам повезло в этой жизни.

Проснулся я от воплей. Мать кричала - «Крыса, крыса!!!» А отец, стоя на кровати, размахивал шваброй. Воевать с хомяком у него явно получалось хуже, чем со мной. Тут он бы точно не прятался на кровати.

- Это хомяк, сказал я, не трогайте его...

Как был пойман беглец история умалчивает. Ранним, довольно зябким утром я отправился с отцом в сторону Царицынского холма. По дороге он мне объяснил, недаром политработник и слушатель Академии им. Ленина, что хомяк — это очень даже дикое животное, которое будет радо вернуться в свою среду обитания. В принципе хомяк это подтвердил, шустро ушмыгнув в траву. «А что он будет есть?» — спросил я, рассматривая в руках стручок мышиноного горошка. А вот его и будет есть, пояснил отец. Я успокоился. Мышиного гороха на холме было навалом.

Октябрюта — дружные ребята...

Пришло время становиться октябрёнком. Если не ошибаюсь, принимали в них уже к 7 ноября. Была торжественная линейка. И старшие, нарядные ребята в пионерских галстуках прикололи нам октябрятские значки — звёздочки с лицом маленького Володи Ульянова в середине.

Я совру, если напишу, как был горд, получив звёздочку октябрёнка. Этого я просто не помню. Но думаю, был. В тот момент, когда нас украсил настоящий «знак», а мы хором повторяли Правила октябрят, — то реально становились старше. Наглядно, все вместе. Поэтому я точно был под впечатлением. Это была та ступень, которая приближала нас к более старшим школьникам.

Правила октябрят

Правила октябрят утверждены Бюро ЦК ВЛКСМ 17 марта 1967 года:

- Октябрята — будущие пионеры
- Октябрята — прилежные ребята, любят школу, уважают старших
- Только тех, кто любит труд, октябрятами зовут
- Октябрята — правдивые и смелые, ловкие и умелые
- Октябрята — дружные ребята, читают и рисуют, играют и поют, весело живут

Помимо значка нам дали книгу. И вот её я отлично помню. Большая, с прекрасными картинками. Она была про детство Володи Ульянова. Как он пошёл в гимназию, похожую на нашу школу. Как переживал за бедного (именно в денежном плане) мальчика, которому не дали поступить в школу, хотя он не хуже других отвечал на вопросы. Маленький Ленин уже тогда был возмущён этой несправедливостью. Небольшие главы рассказывали, каким чутким и отзывчивым был Володя, как он хорошо учился и вёл себя. А заканчивалась книжка на трагическом эпизоде — казни старшего брата Володи. После неё он, такой, уже с виду выпускник, говорит своей сестре, худенькой школьнице в платице: «Нет, Оля, мы пойдём другим путём!»

И каждый октябрёнок знал, что Владимир Ильич пошёл другим путём, а буржуи и прочие контры горячо пожалели, что решили тягаться с Лениным!

P.S. Класс стал октябрятской группой, которая в свою очередь разбивалась на «звёздочки». Звёздочкой, то есть пятью ребятами, командовал звеньевой (поэтому звёздочку ещё называли звеном). Такое было первое командирское звание в СССР. Отличала его нашивка в виде полоски или звёздочки на плече. Я стал звеньевым, и мы с мамой думали дома, как и какой прикрепить отличительный знак на школьный пи-

джак. И тут... в коробке отца, среди погон, нашивок и прочего, лежали крупные вышитые золотой проволокой звёзды. С пятак размером. И мама пришила одну из них мне на форму. Это было чудесно! Такой звездой я сразил наповал весь класс. К ней дотрагивались как к экспонату, а я ещё долго ходил на переменах чуть боком, плечом вперёд — чтобы все видели мою «золотую» звезду.

Опасные зимние забавы.

Пост с таким названием я написал в начале января. И он напомнил мне о настоящем ужасе. Сегодня, в годы господства зарубежного кинематографа, в Рождество часто попадаетея тема Крампуса. Неприятного двойника или брата Санты. Его подаркам никто не радуется. И тех, кто страдает от него на экране, я очень понимаю - ведь холодным рождественским утром 84 года видел Крампуса собственными глазами.

Зимние праздники я очень любил, проводя их у бабушки с бабушкой в небольшом городке Центрального Черноземья. Время елки, подарков и гостей. Тем утром, несмотря на мороз, мы, несколько таких же как я, 7-8 лет, мальчишек играли во дворе. Носились, смеясь, друг за другом, как... отскакивая назад я во что-то ударился. Раздался звук разбившегося стекла. Я повернулся. В немой позе, глядя на свои пустые руки - ковши огромными навывкате глазами, сто-

ял человек - бульдозер. Внизу, на покрытом льдом асфальте впитывались две лужи от расколотых водочных бутылок. Застывшая фигура в телогрейке, сапогах и шапке-ушанке. Это был Приам, узнавший о смерти Гектора. Это был Горлум потерявший кольцо. Он стоял, а я смотрел. Но тут, руки вскинулись над головой, шапка упала, борода развернулась как знамя, а из рта оскаленного чудовища раздался вой. Причем не скорби, а дикой ярости. Единственное понятное слово было - «Убью». Видно я не так нагрешил в том году, и высшие силы дали мне шанс на исправление. Только чудом я увернулся от рук великана, и взвизгнув как щенок бросился бежать. (на Яндекс картах до забора ПТУ-19 - 210 метров) Я мчался вперед, а за мной, настигая, несясь рев и жуткий стук сапог «БУМ!!! БУМ!!! БУМ!!!». Не оглядываясь, я петлял, но оторваться не мог. Я взлетел на забор, но это не остановило преследование. «УБЬЮ!!!» стало только громче и яростней. Справа начинались гаражи. Мы, ребята, знали там все дыры и норы. Я юркнул между рядами и начал протискиваться. Пролезть там взрослому, особенно такому великану было невозможно, но он начал карабкаться на крышу. Сердце и легкие разрывались, но здесь, в своих «терновых кустах», я ушел в отрыв, но не переставал бежать. «Крампуса» уже не было видно, но меня гнал вперед топот сапог в ушах: «БУМ!!! БУМ!!! БУМ!!!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.